

—

Те несколько фотографий Вань Дишэн бережно хранил в кармане. В тот вечер, закрыв лавку и вернувшись через служебный ход домой, они с Цзи Фу обнаружили, что на часах уже половина одиннадцатого. В прежней жизни Цзи Фу в это время иной раз еще даже не закончил бы работу, а если бы и освободился, то всё равно не смог бы уснуть: одно время то ли из-за дикого стресса, то ли из-за перебора с кофе его сердце с часа до четырех ночи колотилось тяжело и бешено. Словом, половина одиннадцатого для Цзи Фу вовсе не являлась временем сна.

Однако в эту ночь, умывшись и добравшись до койки, он заснул почти мгновенно, так что у Вань Дишэна даже не появилось шанса вернуть ему снимки.

Вань Дишэн всегда поднимался очень рано.

Когда он вставал, Цзи Фу неизменно просыпался вместе с ним — просыпался тяжело, с мучительным усилием, из-за чего Вань Дишэн каждый раз испытывал смутное чувство вины.

Так случилось и в это утро. Цзи Фу с трудом приподнялся на локтях и спросил:

— Пора на работу?

— Нет, — голос Вань Дишэна спросонья звучал хрипло и глухо. — Поспи еще.

— А-а, — Цзи Фу тут же рухнул обратно на подушку.

Вань Дишэн далеко не каждый день поднимался в половину седьмого: вчера ему потребовалось встретить доставку на въезде в переулок — с рынка привезли партии пластиковых деталей, а сегодня приехала заказанная медная проволока.

Служба доставки часто отказывалась заезжать в сам переулок. Даоянь считалась старой улочкой, весьма узкой, и, загнав туда грузовой фургон, выехать обратно было той еще задачей. На самом деле никакой особой сложности в этом не было, им просто лень было этим заниматься, и Вань Дишэн это прекрасно понимал.

Но чтобы меньше пререкаться с рыночными торговцами, он предпочитал закрывать глаза на такие мелкие неудобства — дело-то невеликое.

В шесть сорок пять большинство лавок на въезде в переулок еще стояли запертыми, а в морозном воздухе висела то ли утренняя дымка, то ли пыль. Накинув темно-синюю водонепроницаемую куртку с флисовой подкладкой, Вань Дишэн заранее вытащил пачку сигарет и, услышав дребезжащий рев разваливающегося мотора, сделал несколько шагов навстречу.

Фургон службы доставки гремел всем, чем только можно, за исключением самого клаксона. Машина замерла у въезда, и Вань Дишэн услышал отчетливый скрежет затянутого стояночного тормоза.

Дверца кабины отворилась, и оттуда вылез тощий, слегка сутулый малый, тараторивший по телефону. Вань Дишэн молча протянул ему сигарету. Тощий оскалился в ухмылке, благодарно кивнул, пристроил сигарету за ухо и продолжил материться в трубку:

— Он че, вообще страх потерял?! — Несмотря на свою худобу, голос у парня был поставлен будь здоров. — Сучий потрох, че он возомнил-то?!

Следом последовала пара фраз на диалекте, из которых Вань Дишэн не разобрал ни слова.

Сбросив вызов, тощий повернулся к Вань Дишэну и расплылся в улыбке:

— Ох, блин, куда ни ткнись — везде одна головная боль. То ли дело у тебя: никакой суеты и геморроя.

Рядом с Вань Дишэном стояла небольшая ручная тележка — из тех, что обычно видят в отделениях курьерских служб.

Тощий первым делом вытащил с заднего сиденья весы, после чего направился к багажнику. Вань Дишэн наступил на платформу весов, и цифры на табло мгновенно поползли вверх, отмеряя силу его нажатия. Достав несколько мотков медной проволоки, парень сказал:

— Всё тут, прикинь вес.

Опытный мастер сразу на глаз определит вес с точностью до грамма, а вот Вань Дишэн относился к той категории людей, которые лишь создают внушительный вид, хотя сами понятия не имеют. Нагнав на себя важности, Вань Дишэн выставил проволоку на весы, хмыкнул с неясным значением и, повернувшись, достал наличные.

Впрочем, у Вань Дишэна имелось неоспоримое внешнее преимущество: шрам на лице, резкие черты и высокий, крепкий силуэт с первого взгляда давали понять, что связываться с ним — себе дороже.

Забрав деньги, тощий расплылся в довольной улыбке и помог взвалить два тяжелых мотка проволоки на тележку Вань Дишэна.

Фургон с грохотом удалился, а Вань Дишэн покатил тележку обратно к лавке. Колеса звонко тарахтели по неровному асфальту на весь переулок. Отпирая замок, он мельком взглянул на чайную: босс Хань снова не спал всю ночь.

Железная решетка лавки запиралась на массивный U-образный замок, продетый сквозь прутья. Зазор между ними был достаточно широким, чтобы свободно просунуть руку и отпереть дверь как снаружи, так и изнутри.

Открывая замок, Вань Дишэн услышал, как босс Хань опять драл глотку на весь переулок: «Да у брата Сена заведение в центре города сразу после Нового года откроется, я туда переберусь! А про эту дыру даже не знаю, нужна ли она вообще... Да че там, все мы на кого-то пашем, а брат Сен меня уважает!»

Тот самый «брат Сен» и являлся подлинным хозяином чайной.

Ходили слухи, будто переулок Даоянь вот-вот пустят под снос, однако, как и с улицей Чжаосань, эти разговоры тянулись уже много лет.

Каждый год утверждали, что снос начнется чуть ли не сегодня, а затем проходил очередной год, и всё оставалось по-прежнему.

Декабрь — время, когда крупные приложения подводят для пользователей итоги года. Цзи Фу

сменил номер телефона, поэтому его итоговые отчеты оказались совершенно пустыми, что, впрочем, весьма точно отражало его текущую жизнь.

— Босс Дэн, — Цзи Фу уже начал сомневаться, знает ли Вань Дишэн вообще хоть что-то о своем компаньоне, ведь уже второй день подряд расталкивать Дэн Юя приходилось именно ему. — Половина восьмого.

— А?

— Цзи Фу, — опережая события, представился Цзи Фу. — Твой новый работник.

Суббота. Дамань в школу идти не требовалось, поэтому скорость, с которой она уплетала завтрак в лавке, заставила занервничать даже Цзи Фу.

— Ты там зернышки риса считаешь, что ли?! — рявкнул на нее Дэн Юй. — А ну давай живее, мне стол убирать надо!

В неторопливых движениях Дамань Цзи Фу усмотрел почти дзэнское спокойствие. Девчужке было абсолютно плевать: ругают ее или нет, медленно она ест или быстро — ничто не могло пошатнуть ее невозмутимую и стойкую натуру.

Ведь следующая ложка каши из сладкого картофеля, которую она отправила в рот, была всего на одну четвертую больше предыдущей.

Цзи Фу обладал поразительным чутьем на объемы и был твердо уверен: ровно на четверть.

Вань Дишэн же никогда не примыкал к критике Дамань за ее нерасторопность во время еды. Покончив с едой, он сразу переключался на дела: разбирал пластиковые детали или отвечал на сообщения.

— Юань Мань, если ты сейчас не доешь, то сразу плавно перейдешь к обеду, — снова принялся ворчать Дэн Юй. — Я сегодня съезжаю, у меня дел выше крыши! Стихийное бедствие ты мое, сжался, а!

Сегодня Дэн Юй окончательно съезжал.

Цзи Фу прибрал со стола и отправился выбросить мусор. Дамань тем временем вернулась в бакалею и прилегла вздремнуть прямо на спину рыжему псу. Вернувшись, Цзи Фу застал в лавке незнакомую молодую девушку.

Вань Дишэн пояснил, что это девушка Дэн Юя по имени Чэн Цянь, приехавшая помочь с коробками.

Чэн Цянь и Цзи Фу обменялись вежливыми приветствиями, после чего они с Дэн Юем направились к служебному ходу. Цзи Фу подумал, не стоит ли подняться и предложить помощь, и уже повернулся к Вань Дишэну, чтобы спросить, как вдруг со стороны чайной донесся шум драки. По переулку раскатился оглушительный треск, сопровождаемый отборным матом, а затем последовала серия гулких ударов тяжелыми предметами. Что-то с грохотом врезалось в стены, что-то прилетало по человеческим телам — воплей боли не слышалось, все лишь упоенно крыли друг друга отборной бранью.

Цзи Фу перевел взгляд на Вань Дишэна.

— Это Хань Цзяньчэнь и Вэйлун из автосервиса, — отозвался Вань Дишэн. — Не обращай внимания, у них это регулярно.

И впрямь регулярно: на улицу даже никто не высунулся поглазеть. Цзи Фу тоже не горел любопытством и остался у входа. Он уселся за кассовую стойку, открыл ноутбук и стал проверять, какие правки требуют модераторы для мини-приложения.

— Слушай, а мы не пойдем наверх помочь им с вещами? — спросил Цзи Фу. — Они вдвоем справятся?

— Не надо. Ругаться будут.

— А? — не понял Цзи Фу.

— Если они берутся делать что-то вместе, то обязательно сцепятся. Лучше не лезть, — пояснил Вань Дишэн.

Цзи Фу усмехнулся и кивнул. Ему показалось это весьма забавным: интересно, как такой молчаливый тип, как Вань Дишэн, ведет себя, когда Дэн Юй и Чэн Цянь начинают цапаться? Судя по его тону, зрелище это то еще.

— М-м... — Цзи Фу по привычке потирал подбородок костяшками пальцев. — У вас же с Дэн Юем есть удостоверения электриков?

— Есть. — Вань Дишэн сидел на корточках сбоку от кассы и с чем-то ковырялся.

В следующую секунду Цзи Фу понял, чем тот был занят.

Сломанный кварцевый обогреватель «солнышко» щелкнул и вспыхнул ровным светом.

Обогреватель полностью оправдывал свое название: он излучал столько тепла и света, что сидевший перед ним Вань Дишэн казался угольком. «Нет-нет, — Цзи Фу мгновенно мысленно отдернул себя, — какими еще угольком».

Вань Дишэн прямо из положения сидя на корточках обернулся и вскинул на него взгляд:

— Нужно?

— А? — Цзи Фу моргнул. — А, удостоверения! Да, нужны, отсканировать и загрузить в систему.

— Наверху... — Вань Дишэн хотел было вздохнуть, но сдержался. — Пожди меня здесь.

Было заметно, что подниматься наверх ему откровенно не хочется. Цзи Фу проследил взглядом за тем, как тот поднялся во весь рост. Он не знал точно, сколько Вань Дишэну лет, но прекрасно понимал: если бы сам просидел так долго на корточках, а потом резко встал, перед глазами гарантированно потемнело бы и пришлось бы на пару секунд замереть, держась за стену.

«Он явно моложе меня», — подумал Цзи Фу.

— Угу, — кивнул Цзи Фу.

Вань Дишэн отряхнул ладони, похлопал по карману брюк, проверяя ключи от квартиры, и только собрался сделать шаг, как со стороны чайной снова донеслись звуки потасовки. Вань

Дишэн на секунду замялся, сжал пальцы в кулак и посмотрел на Цзи Фу:

— Пошли со мной.

«...Ну уж нет, это же шестой этаж!»

На лице Цзи Фу отразилась гамма эмоций: он сдвинул брови, но при этом улыбнулся:

— Тебе правда не стоит переживать, что босс Хань придет и навешает мне. Если их будет трое или четверо, они еще не факт, что справятся, а вот с пятерыми уже да, придется туговато.

Вань Дишэн сначала опешил, а потом не удержался от улыбки:

— Тогда...

— Ладно, пошли вместе, — Цзи Фу захлопнул ноутбук и поднялся. — А лавку можно бросать?

— Нормально все, дедушка Юань присмотрит.

— Сказал бы уж сразу: Юань Мань присмотрит, — Цзи Фу шагнул за ним к служебной двери.

Вань Дишэн снова усмехнулся.

Поднимаясь по лестнице, Цзи Фу погладил волосы на затылке — они уже слегка отросли. Появилось желание заглянуть к сестре Сунь на въезде в переулок и подстричься, хотя, с другой стороны, эта прядь на шее неплохо защищала от холода.

Когда они миновали пролет четвертого этажа, сверху донеслись отчетливые вопли. Голос Чэн Цянь звучал удивительно звонко и мощно:

— А твое какое дело?! Я на свои деньги покупала!

Цзи Фу инстинктивно замер. Шагавший впереди Вань Дишэн тоже остановился.

Следом раздался вопль Дэн Юя:

— Да за эту дрянь триста юаней отдать?! Ты с ума сошла?! Я тебе деньги на это давал, что ли?!

— Да че ты понимаешь вообще! И вообще, день рождения раз в году бывает! Ты из-за этого удавиться готов?!

Цзи Фу подумал, что жизненной энергии Чэн Цянь не занимать: невероятно здоровая девушка, орала во весь голос, без фальцета и одышки, на одном дыхании.

— ... — Цзи Фу медленно выдохнул и слегка подтолкнул Вань Дишэна в спину. — Не бойся, смелее, шагай наверх.

Вань Дишэн обернулся, повернувшись к нему той самой половиной лица, где алел шрам на бровью:

— Может, ты вперед пойдешь?

Цзи Фу опешил:

— ...Ладно, подвинься.

Лестница была узкой, поэтому, когда Вань Дишэн прижался к стене, Цзи Фу пришлось слегка боком проскользнуть мимо, задев плечом его грудь. Вань Дишэн мельком глянул на его прическу — типично «городская», слегка отросшая, но без малейшего намека на женственность. Назвать ее точнее он бы не смог.

Они остановились у двери квартиры 602. Из-за сборов дверь оказалась приоткрыта. Цзи Фу слегка потянул ее на себя и, точно воришка, осторожно просунул голову внутрь: парочка находилась в спальне, в гостиной было пусто.

Цзи Фу обернулся, наклонился к Вань Дишэну и шепнул:

— Они в спальне.

Когда Цзи Фу приблизился, Вань Дишэн инстинктивно затаил дыхание, хотя и сам не понял, с чего бы.

Он послушно кивнул, ожидая дальнейших указаний.

Цзи Фу спросил:

— Где лежит твое удостоверение?

— На крючке за дверным полотном висит белый плетеный мешочек, там же, где и твои фотографии, — ответил Вань Дишэн.

— За этой дверью? — Цзи Фу указал на входную.

— За дверью спальни.

— Ну всё, приплыли, — резюмировал Цзи Фу.

— Ага, — кивнул Вань Дишэн.

В спальне продолжалась ругань. Говорили быстро и на местном диалекте, так что Цзи Фу толком ничего не понимал и не мог оценить накал страстей: обычная перепалка это или полноценный скандал. К счастью, до рукоприкладства дело не доходило — впрочем, судя по тому, как Дэн Юй воспитывал Дамань за завтраком, к насильственным методам он прибегать не привык.

Цзи Фу задумался:

— Нам нужно изобразить, будто мы совершенно естественно вернулись за вещью, иначе выйдет дико неловко.

Вань Дишэн согласился.

— Я сейчас включу звонок на телефоне, чтобы они услышали, что кто-то пришел, — Цзи Фу достал смартфон, но от легкого волнения забыл, где в настройках меняется рингтон, и сразу ткнул в иконку музыкального плеера.

Вань Дишэн тоже сплеховал и не сразу сообразил, в чем дело:

— Давай номер, я наберу.

— Точно-точно.

Склонившись голова к голове, они возились с телефонами у порога. Цзи Фу диктовал цифры, а Вань Дишэн вбивал их в строку ввода. Вызов пошел, телефон Цзи Фу зашелся громкой трелью, и он обернулся...

— Ох, мамочки!.. — от неожиданности Цзи Фу отпрянул назад, а Вань Дишэн инстинктивно придержал его за спину.

В проеме стояли Чэн Цянь и Дэн Юй, молча уставившись на них.

Дэн Юй первым нарушил паузу, посмотрев на Вань Дишэна:

— Вы че тут устроили? Лавку закрыли, что ли? Разорились?

— Нет, — Цзи Фу сбросил звонок. — Мы за удостоверением электрика поднялись, для приложения нужно.

— А выглядите так, будто красть его собрались, — хмыкнул Дэн Юй.

— Нам... показалось, вы немного заняты, так что... если что, можем и во второй половине дня забрать, — улыбнулся Цзи Фу.

Чэн Цянь бесцеремонно отодвинула Дэн Юя плечом, закатив глаза:

— Да придурок он! У него сегодня день рождения, я ему трусы брендовые купила, а вы гляньте на этого нищebroда — из-за трехсот юаней прямо слезами заходится, будто кусок мяса от него отрезали!

Цзи Фу сохранил безупречную улыбку:

— С днем рождения, босс Дэн!

— ... — Дэн Юй молча смерил его взглядом, после чего переключился на Вань Дишэна: — У меня есть фото удостоверения в телефоне, позже скину. А вы ищите свое и сваливайте. Нам вниз надо, трехколесный мотоцикл встречать, шофер дороги во дворе не знает.

— А, хорошо, — Цзи Фу потянул Вань Дишэна за рукав внутрь квартиры.

Посреди спальни возвышалась гора баулов и чемоданов. Пожитков у Дэн Юя имелось немного: постельное белье он уже снял, оставив лишь матрас и одеяло. Вань Дишэн без лишних сентиментальностей сгреб оставшиеся вещи Дэн Юя, засунул их в шкаф, сложил односпальную койку и пристроил ее у стены. Обернувшись, он произнес:

— Забирай документ, и погнали.

— Угу. — Цзи Фу нащупал в кармашке сумки за дверью удостоверение, а заодно задел пальцами те самые старые фотографии от сестры Го. Кадык его судорожно дернулся. Он убрал руку от снимков, сжал лишь корочку документа и вытащил ее наружу.

Раскрыв удостоверение Вань Дишэна, он положил его на койку и отсканировал камерой смартфона. В документе значилась дата рождения: Вань Дишэн оказался младше его на два года — двадцать восемь.

Вань Дишэн подхватил веник, наскоро обмел место, где только что стояла койка Дэн Юя, и заметил, что Цзи Фу уже убрал документ обратно:

— А твои...

«Твои фотографии».

— А почему ты так боишься их ссор? — спросил Цзи Фу с улыбкой, убирая телефон. — Непорядок, босс Вань, с такой-то комплекцией.

Вань Дишэн запнулся, приняв совершенно невинный вид:

— Они... они меня иногда в арбитры зовут.

— Ха-ха-ха-ха! — не выдержал Цзи Фу. — Погнали скорее, пока они не вернулись.

Спускаясь по лестнице, Цзи Фу завел неторопливый разговор:

— Ты ни свет ни заря куда уматывал?

— Проволоку медную привезли, встречал.

— И каждый раз так выходить приходится?

— Почти.

Вызванный для переезда трехколесный грузовичок уже припарковался у подъезда. За это короткое время парочка успела помириться: Чэн Цянь держала Дэн Юя под ручку и с улыбкой махала им вслед.

В их лавке восседал босс Хань.

Цзи Фу вошел первым и, ничуть не удивившись визиту, вежливо кивнул:

— Босс Хань.

Лицо у того было испитым и серым — так всегда выглядят мужчины средних лет после бессонной ночи. Его синяки под глазами казались Цзи Фу не просто черными, а какими-то пепельными. Он вспомнил слова своего деда: «Лицо у человека может быть бледным, желтым, даже черным, но только не серым. Серый цвет — это всё, крышка».

— А-а, — босс Хань смерил взглядом вошедшего следом Вань Дишэна. — Пошли ко мне, глянешь стол для маджонга.

— Не могу, мне ехать надо, — отрезал Вань Дишэн.

— Да на пару минут взглянуть трудно, что ли?! — Хотя Хань по привычке орал во всё горло, гонора в нем поубавилось. Похоже, орать было его обычной манерой речи.

Цзи Фу не стал вмешиваться и просто включил свежееотремонтированный обогреватель.

Он выкрутил регулятор на максимум и уселся рядом на корточки, озаренный ярким оранжевым свечением.

— Не могу, — Вань Дишэн перевел взгляд с Цзи Фу на босса Ханя. — У меня вызов, проводку класть надо.

— Да ты просто глянь! Если ремонтируется — я тебя подожду, а если нет — выброшу на хрен или утильщикам сдам! — кипятился босс Хань.

Цзи Фу обернулся, желая разглядеть выражение лица Вань Дишэна. Тот оставался абсолютно спокойным: молча застегнул молнию куртки до самого подбородка и потянулся к полке за шлемом.

Босс Хань окончательно вышел из себя:

— Ты починить сможешь?!

Цзи Фу указующе ткнул пальцем в себя:

— Я?

— Он не умеет, — Вань Дишэн принялся протирать защитное стекло шлема тряпкой.

— Не умеет?! — Босс Хань почувствовал себя дураком. — А Дэн Юй мне тут заливал, будто ты... какой-то магистр из иностранного университета?! Чё за шарашкина контора у тебя, если ты ни хрена не умеешь!

Вань Дишэн медленно поднял глаза. Этот взгляд заставил босса Ханя поперхнуться и инстинктивно отступить на шаг.

Цзи Фу, всё так же сидя перед обогревателем, с улыбкой произнес:

— Именно так, шарашкина контора. Я изучал влияние поведенческих различий между дикими и домашними курами на проявление генетических заболеваний у птиц, а дополнительно специализировался на уходе за лапками курей свободного выгула.

Вань Дишэн опустил голову еще ниже: на защитном стекле шлема отражалась нижняя половина его лица, на которой он изо всех сил пытался сдержать смех.

Босс Хань стоял с открытым ртом, чувствуя, как его мозги крутятся волчком:

— Чё за чушь ты несешь?! Ты меня за идиота держишь, что ли, ах ты, сучий...

Вань Дишэн сделал шаг в сторону, заслонив собою Цзи Фу.

— Он... он... — Босс Хань чуть не расплакался от обиды, намереваясь пожаловаться Вань Дишэну: «Он чушь несет! Он меня унижает!»

Но Цзи Фу опередил его:

— А что такого? В аграрных университетах полно магистров, которые занимаются разведением кур и овощеводством! Некоторые вообще коров и ослов разводят! С чего вы решили, босс Хань, будто я вас дурачу? Люди по борьбе с вредителями целые диссертации пишут!

— Че-а? — Босс Хань окончательно растерялся под напором неизвестных ему слов.

Уверенный тон Цзи Фу нокаутировал его восприятие. Завершая нокаут, тот добавил:

— Столы для маджонга я чинить не умею. Так что ищите другого мастера, босс Хань.

Босс Хань вывалился из лавки с таким видом, будто мозги забыл засунуть обратно в черепную коробку.

— Поехали со мной, — сказал Вань Дишэн.

— Снова боишься, что он очухается и придет со мной разбираться? — Цзи Фу поднялся, опираясь о стойку. — Да брось, если вернется — я его снова заболтаю.

— Я прошу тебя, — Вань Дишэн не удержался и прыснул, у него даже плечи затряслись от смеха. — Правда, прошу тебя.

— Ну ладно, — улыбнулся в ответ Цзи Фу.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986916>